

Когда этот хулиган узнал, что парень, которого Мастер Чан велел ему найти, — это и есть тот самый подросток, который несколько раз его избил, он чуть не лопнул от злости. Но всё же пошёл, и эта поездка заставила его начать уважать этого юношу. Хулиган был своим человеком на Улице Чёрной Кошки и без особых усилий выяснил некоторые детали появления подростка на улице. Когда он узнал, что, попав на Улицу Чёрной Кошки, юноша отправился на арену гладиаторов охотников за головами, он позавидовал до смерти: ради попадания в это место он столько сил потратил, но так и не смог.

— Ты узнал, где его видели в последний раз? — холодно спросил Цзи Вэйцзя.

— А ты кто такой... — Хулиган не знал Цзи Вэйцзя и, конечно, не собирался ему подчиняться, но внезапно встретившись с его чёрными, ледяными глазами, почему-то почувствовал холод по спине, и последние слова сами собой изменились. — После бара он и те двое мужчин сели в гравмобиль и въехали в район Кошачьего Языка.

Район Кошачьего Языка — это запретная зона Улицы Чёрной Кошки, куда такой мелкий хулиган, как он, не мог попасть. У Улицы Чёрной Кошки есть три запретные зоны: левый и правый Кошачий Глаз, а также Кошачий Язык. Эти три зоны расположены в форме треугольника, граничат друг с другом и образуют взаимную поддержку. Только высшее руководство Улицы Чёрной Кошки и охотники за головами могли свободно входить и выходить туда. Уровень хулигана был недостаточен, поэтому он мог узнать лишь это.

— Уже покинул Улицу Чёрной Кошки, — сразу сделал вывод Цзи Вэйцзя. У Улицы Чёрной Кошки есть подземный выход наружу; это мог догадаться любой, кто не дурак. Он развернулся и посмотрел на Мастера Чана:

— Ты что, копаешься? Не мог бы побыстрее?

— Ладно, ладно, остался только один амортизатор. Этот мех ещё не проходил боевых испытаний. С твоим стилем врезаться в гущу боя без амортизатора он отправится как мясо собаке — и не вернётся.

Мастер Чан, очевидно, очень хорошо знал Цзи Вэйцзя. Ему было жалко свой мех: от проектирования до сборки и настройки — всё он делал своими руками, потратив почти четыре-пять лет. Ещё не успев провести проверку в реальном бою, мех уже должен был быть использован Цзи Вэйцзя для спасения людей. Он не боялся, что Цзи Вэйцзя не вернётся, он боялся, что когда человек вернётся, его плоды труда превратятся в кучу обломков.

— А, ты пилот меха...

Отношение хулигана к Цзи Вэйцзя вмиг изменилось, его глаза почти засветились, наполнившись восхищением. Его мечтой тоже было стать пилотом меха, но физические данные определили, что всю его жизнь он не сможет ступить на этот светлый и славный путь, поэтому он мог только выбрать второй вариант — учиться ремонту мехов. Он знал, какой странный характер у Мастера Чана, и целых два года вечно преследовал его, пока наконец не смог выполнять у Мастера Чана работу по переноске и разборке деталей. Сейчас, видя, как Цзи Вэйцзя держит Мастера Чана в узде, восхищение в его сердце стало ещё глубже: вот это настоящий крутой мужик.

Спустя десять с лишним минут мех с рёвом умчался прочь. Мастер Чан стоял во дворе, глядя на звёздное небо. У него было очень плохое предчувствие: его многолетние труды, возможно, действительно отправятся как мясо собаке и не вернуться. Было больно, но в то же время в нём была слабая гордость: тот факт, что таким пилотом меха, как Цзи Вэйцзя, им управляли хотя

бы раз, стоил того, даже если он превратится в кучу осколков.

— Сюй Цзю...

— Есть!

— С завтрашнего дня не шляйся по Улице Чёрной Кошки, приходи ко мне помогать.

— А? — Хулиган подпрыгнул. — Мастер Чан, ты согласен взять меня в ученики...

— В подмастерья.

— Э... — Ещё придётся проходить испытание? Это уже два года испытаний... Хулиган... Сюй Цзю опустил лицо, полное недовольства; ему казалось, что имя выбрали неправильно: «Сюй Цзю» — это «очень долго», значит, что на всё нужно тратить очень-очень много времени.

Скорость морского судна замедлилась. Ань Цзялунь поднялся с трюма на палубу и посмотрел вдаль. Смутно он увидел тень, более тёмную, чем ночная тьма, словно свирепое морское чудовище, скрывающееся в ночной мгле, открывшее свою пасть и спокойно ждущее, когда жертва сама придёт.

Это и был контрабандистский космопорт.

Ань Цзялунь посмотрел на звёздное небо, затем в уме просчитал несколько данных, и уголки его рта слегка приподнялись. Это был один из рифов архипелага Духовной Змеи, но какой именно — вычислить не удалось. Без платформы прогнозирования, полагаясь только на мозг, точность была недостаточно высокой. Но можно было подтвердить одно: Улица Чёрной Кошки действительно обладает продвинутой технологией экранирования, способной изолировать спутниковое обнаружение.

Морское судно не причалило к берегу, а остановилось в трёх милях от космопорта; группа пересела на водный гравимобиль.

— Там, наверное, подводные рифы...

Юноша сделал предположение, и Чан Мин, улыбаясь, потрепал его по голове, подтвердив правильность его догадки.

Попав внутрь космопорта, Ань Цзялунь был сильно потрясён размахом Улицы Чёрной Кошки. Космопорт вообще не находился на поверхности рифа, а внутри острова. Весь риф оказался полым внутри более чем наполовину; верхушка была срезана и заменена на механическую крышу, которая могла открываться и закрываться. На поверхности были установлены сотни голографических экранов, на которых были изображены скалы и водоросли. Даже если бы проплывало мимо морское судно, пока бы никто не высадился на остров, никто бы не заметил особенности этого рифа.

Пространство внутри острова было невелико. Причаленный здесь небольшой космический корабль занимал четверть объёма, то есть этот космопорт мог максимум принять четыре маленьких космических корабля или один средний. Однако... Если использовать его для контрабанды, это нерационально, так как объём груза очевидно ограничен, что не соответствует принципу максимизации прибыли. Ань Цзялунь немного подумал и вдруг почувствовал, что, возможно, попал в заблуждение. Этот космопорт не для контрабанды товаров, а исключительно для нелегальной переправы людей.

— До отправления остался полчаса. Если есть интерес, можешь посмотреть и на него, — улыбаясь, Чан Мин указал на единственный причаленный в космопорте небольшой космический корабль.

В этот раз Ань Цзялунь вёл себя смирно:

— Я лучше немного отдохну в каюте. Мин-гэ, ты занимайся своими делами, не обращай на меня внимания.

— Как хочешь, сначала поднимайся на борт.

Это был «Исследователь». Корпус корабля был очень маленьким, но скорость — очень высокой; это был самый быстрый корабль среди малых космических кораблей, без исключений. Хотя Ань Цзялунь и не был механиком по космическим кораблям, но жил с Хань Цином почти год как сосед по комнате, так что о кораблях различных типов он кое-что знал. «Исследователь» на самом деле можно считать одним из самых ранних кораблей звёздной эры. В то время, когда человечество только начинало осваивать космос, безопасность была на первом месте. При встрече с космическими существами или различными неизвестными кризисами вопрос никогда не стоял в том, сможешь ли ты победить, а в том, сможешь ли ты убежать. Поэтому при создании «Исследователя» изначально делали упор на скорость. По мере развития звёздной эры до сегодняшнего дня это преимущество развили до предела, но соответственно, боеспособность «Исследователя» также была печально известной, а комфортность вообще занимала последнее место среди всех малых кораблей.

Сун Чэн привёл Ань Цзялуня в тесную комнату, бросил фразу «Веди себя смирно» и прямо ушёл. Этот мужчина говорил немного, но смысл предупреждения был очевиден. Ань Цзялунь вспомнил, что, когда он гулял по морскому судну, Сун Чэн не отходил от него ни на шаг, следил за ним мёртвой хваткой; сейчас, бросив такую фразу, он, похоже, переживал за него даже больше, чем Чан Мин.

В комнате было немного душно, потому что аппарат для подачи кислорода только начал работать, и вентиляция ещё не успела вытолкнуть застоявшийся воздух, накопившийся в комнате раньше. Ещё через несколько минут воздух наполнился свежим кислородом, но ощущение духоты было не только из-за воздуха — больше оно было из-за слишком маленькой комнаты. Кровать, стол, даже стула не было; человек, находясь в таком узком пространстве, инстинктивно чувствует угнетение.

Ань Цзялунь на самом деле уже очень устал. Не тело устало, а дух, поэтому он не жаловался, сразу лёг на кровать, закрыл глаза и дал себе десять минут отдыха, ни о чём не думая, а затем мозг снова начал работать.

Корпус корабля слегка тряхнуло, он рефлексивно сел на кровати, желая выйти посмотреть, но, немного поколебавшись, снова лёг. Корабль запустился; максимум пять минут — и он вырвется из атмосферы в бескрайний космос. Сейчас он уже ничего не может сделать. Всё, что мог сделать, уже сделано. Сможет ли он быть спасён — остаётся только уповать на судьбу.